

В. П. Канарина

**Слово о научной деятельности
С. С. Суразакова и С. М. Каташева**

НИИ алтаистики имени С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск, Россия

Аннотация. Статья приурочена к 70-летию Научно-исследовательского института алтаистики имени С. С. Суразакова и посвящена научной деятельности подвижников алтайской филологии, как С. С. Суразаков и С. М. Каташев. В ней речь идет о личностных, человеческих качествах и научной работе ученых. Рассматриваются статьи, посвященные оценке и анализу их творчества с позиций современной науки.

Ключевые слова: статья, отзыв, обзор, литературоведение, научная деятельность, С. Суразаков, С. Каташев, алтайский героический эпос, систематическое изучение.

V. P. Kanarina

**A word about the research activities
of S. S. Surazakov and S. M. Katashev**

S. S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, Gorno-Altaysk, Russia

Abstract. The article is dedicated to the 70th anniversary of the Scientific and Research Institute of Altaic Studies named after S. Surazakov and is devoted to the research activities of the ascetics of Altaic philology S. Surazakov and S. Katashev. It describes the personal, human qualities and research work of the scholars. The article is devoted to the evaluation and analysis of their creativity from the standpoint of modern science.

Keywords: article, review, literary criticism, research activity, Altaic heroic epos, systemic research.

КАНАРИНА Валентина Петровна – к. филол. н., научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики имени С. С. Суразакова.

E-mail: 90a70@mail.ru

KANARINA Valentina Petrovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher, S. S. Surazakov Scientific Research Institute of Altaic Studies.

Введение

Писать о докторе филологических наук, профессоре С. С. Суразакове и о его достойном ученике, кандидате филологических наук, теоретике, литературоведе, а также о критике, всесторонне изучившем алтайское стихосложение С. М. Каташеве интересно и увлекательно, потому что в них сочетаются поразительно глубокие в теоретико-практическом плане самые различные ипостаси литературной деятельности. Интересно потому, что для них характерен широкий подход к проблемам эпосоведения, стиховедения, литературной критики, методики преподавания, литературно-художественного творчества и литературоведения в целом. Здесь они выступают как выдающиеся мыслители, проницательные философы, теоретики и практики. Творческая одаренность и многогранность личности, широта научных пристрастий и высокий человеческий авторитет, стремительность взлета на пути к науке, необычайные упорство и целеустремленность в постижении знаний, пылливость ума и любознательность с самого детства – вот те качества, присущие для обоих.

Основная часть

О жизни и творчестве С. С. Суразакова и С. М. Каташева сказано много. Но нам хотелось бы сказать о научной деятельности. Сазон Саймович Суразаков был первооткрывателем именно систематического изучения алтайской литературы, алтайского героического эпоса, создателем методики преподавания их как предмета, зачинателем открытия в Горном Алтае Научно-исследовательского центра – Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ).

Именно в 1950-е гг., явившиеся началом закладывания ростков профессионального литературоведения, началась литературная и научная деятельность С. С. Суразакова. В это время большую роль в процессе дальнейшего становления критической мысли сыграла научная деятельность ГАНИИИЯЛ. Первые шаги литературоведческой науки в институте связаны с деятельностью С. С. Суразакова и его последователей: Т. С. Тюхтенева, С. С. Каташ, М. Д. Бочарова, Т. М. Тоццаковой, З. С. Казагачевой, Н. А. Кучигашевой, Г. В. Кондакова и др. Одну из главных задач научных поисков исследователи видели в определении идейно-эстетических принципов алтайской литературы, в разработке основ теории и практики художественного творчества. За сравнительно небольшое время было опубликовано в Ученых записках ГАНИИИЯЛ значительное число статей по различным вопросам алтайского языка и литературы. С 1956 по 1975 гг. издано всего 11 выпусков Ученых записок.

Одним из первых литературоведческих работ по алтайскому литературоведению явилась монография Н. А. Баскакова «Алтайский фольклор и литература» (1948), созданная автором к 25-летию алтайской литературы. Ученым предпринята попытка обширного анализа пройденного алтайской литературой исторического пути с дореволюционного периода до середины XX столетия. Монография Н. Баскакова по праву явилась одной из первых обстоятельных работ, проложившей «мостик» для создания трудов «Алтайская литература» (1962) и «Статьи об алтайской литературе» под редакцией С. С. Суразакова, которая является коллективным сборником научных трудов ГАНИИИЯЛ. Книга С. С. Суразакова «Алтайская литература» (1962) остается фундаментальным исследованием, положившим начало систематическому изучению алтайской литературы. Лишь из-за того, что она написана на родном языке, труд не получил достойной и всесторонней оценки. За каждой строкой ученого, за каждым делом, за которое он брался, стоит кропотливая, честная, скрупулезная работа, полная отдача сил и энергии. Поэтому, правомерно называть Т. М. Тоццакову, С. С. Суразакова, С. М. Каташева, Н. А. Кучигашеву и других подвижниками алтайской филологии, т. к. это слово «подвижничество» сродни слову привести в движение, подвиг, подвигнуть. Вышеназванных ученых и их последователей, их жизненный путь и творческое наследие можно с уверенностью обозначить одним словом – **Подвиг...**

«Имя профессора С. С. Суразакова больше связано с отечественной фольклористикой, нежели с литературоведением. Тем не менее, его литературоведческие труды также значимы, как и фольклористические», -отмечала Н. М. Киндикова. [5, 2008, с.177].

О значимости и роли научного наследия С. С. Суразакова в свое время писали С. С. Каташ и В. И. Чичинов в книге «Путь молодой литературы» (1975). Ими отмечалось, что «его (С. Суразакова – В. К.) литературоведческие работы отличаются глубиной анализа, великолепным знанием исследуемого материала, стремлением затрагивать проблемы, являющиеся актуальными в советском литературоведении. С. Суразаков всегда располагал большим фактическим материалом, этично и корректно доказывал правоту собственных принципов. Даже в вопросах литературного творчества, он сам брался за перо и бумагу, создавал стихи, поэмы, рассказы, романы.

Критико-биографический очерк С. Суразакова «Павел Васильевич Кучияк» (1957) является первой попыткой самостоятельного рассмотрения творчества писателя посредством биографического метода исследования. Он написан на алтайском языке. В нем обстоятельно прослежен весь жизненный и творческий путь писателя, поскольку это юбилейное издание. Анализ С. С. Суразакова, проникая в глубинную структуру кучияковского стиха, обретал приметы филологического, профессионально научного анализа. Таковы, к примеру, его размышления о первых стихах П. Кучияка, опубликованных в газете «Кызыл-Ойрот» в 1926-1928 гг. Исследователь критически отметил недостатки: «Первые стихи по художественности слабы. В них преобладает агитационно-призывный характер, но как художник, Кучияк мало показал картины жизни народа. Чтобы избавиться от этих ошибок, ему помог творческий опыт русских писателей» [6, с. 5]. Автор очерка выявляет недостатки в произведениях, для того чтобы объективно оценить творчество писателя.

С. Суразаковым указаны недостатки произведений П. Кучияка всех жанров: стихов, драм, поэм и т.д. К примеру, поэме «Арбачи» дана серьезная критическая оценка: «По художественности поэма имеет некоторые недостатки (во второй части поэт показал мало картин из жизни, в большинстве прибегая к публицистическим выражениям). Однако, по сравнению с предыдущими произведениями, заметен его творческий рост, что он вступил в правильный путь новой поэзии, заметно умелое использование им народно-поэтических слов» [6, 1957, с.15]. Мастерски проникновенно повествуя о жизни и творчестве писателя, С. Суразаков улавливает все перемены – творческие удачи и неудачи, спады и подъемы, трудности роста и необыкновенную работоспособность писателя. Исследователь правильно замечает: «Стихи, написанные Кучияком с 1935 по 1936 гг., составляют второй раздел его творчества, потому что они совершенно иные. Заметен в них отход П. Кучияка от лозунговости и агитационно-публицистических стихов к изображению широко значимых, определенных картин жизни» [6, с. 34]. Доказательна и динамична мысль исследователя. Указав на какие-либо факты, он достоверно, кратко и убедительно закрепляет свои доводы, используя большой фактический материал. О трудностях первых прозаических опытов П. Кучияка, о его деятельности по собиранию устного народного творчества совместно с А. Гарф, о значении всей творческой деятельности писателя написано добротнo и лаконично. Считая, что жизненный и творческий путь такой одаренной личности, как П. Кучияк, может быть глубоко поучительным, ученый широко представил читательскому вниманию подробности эволюции его всесторонне богатой творческой природы. Это тем более актуально в условиях, когда на родину вернулись после окончания московского литературного института молодые поэты А. Адаров (1932-2005), Л. Кокышев (1933-1975), Э. Палкин (1934-1991) и вслед за ними целая плеяда ярких самобытных талантов: К. Телесов (1937-2000), Б. Укачин (1936-2003), П. Самык (1938), Ш. Шатинов (1938) и др.

Первой попыткой осмысления исторического пути алтайской литературы явился коллективный труд сотрудников ГАНИИИЯЛ подобшей редакцией С. Суразакова «Алтай

литература керегинде статьялар» (Статьи об алтайской литературе, 1962). Сборник посвящен 40-летию Горного Алтая. Книга состоит из отдельных статей об алтайских писателях. Разнороден и авторский состав сборника – научные работники, писатели, литературные критики. Вследствие этого степень качества статей тоже разнообразна.

Насущной потребностью времени и литературного процесса стала необходимость написания истории алтайской литературы, в которой очень нуждались учителя, студенты, литераторы и широкая читательская масса. Ответом на этот запрос времени было создание капитального труда первого алтайского ученого, кандидата филологических наук С. С. Суразакова «Алтай литература» (1962). Монография явилась крупным вкладом в алтайское литературоведение, положив начало систематическому и глубокому научному изучению истории национальной художественной литературы. Книга стала итогом основательных исследований по истории алтайской литературы, проведенных ученым в 1950-60-е гг. В ней широко освещено творчество алтайских писателей в тесной взаимосвязи с историко-культурным и общественно-политическим процессом с до-революционного до периода Великой Отечественной войны.

Таким образом, С. Суразаков своими критическими замечаниями оказал действенное влияние на творчество алтайских писателей. Он не просто указывал на недостатки, но и часто задумывался об их причинно-следственной связи.

Итак, в монографии «Алтай литература» (1962) мысли автора постепенно, от раздела к разделу, превращались в стройную концепцию – в исследование истории алтайской литературы во всей ее сложности. Эта работа стала важным явлением, определяющим лицо алтайского литературоведения и дающим импульс последующему развитию литературоведческой мысли Горного Алтая.

Знаменательным явлением в алтайском литературоведении стало издание «Очерков истории алтайской литературы» (1969) коллективного труда сотрудников ГАНИИИЯЛ под руководством С. Суразакова. В ней впервые были осмыслены пути развития художественной прозы, поэзии и драматургии алтайского народа, обобщен опыт алтайских писателей и поэтов за период советской власти, определяющий основные условия формирования алтайской литературы. Главной особенностью данного труда является то, что он прослеживает связь алтайской литературы с ведущими принципами всей многонациональной литературы нашей страны. Основные концептуальные положения его легли в основу создания коллективного труда [2], изданного Институтом мировой литературы имени А. М. Горького РАН, при создании которого активное участие принимали наши литературоведы Т. С. Тюхтенов, В. И. Чичинов, С. С. Каташ, З. С. Казагачева и Г. В. Кондаков.

Заметно активизировалось развитие литературно-критической мысли в Горном Алтае на третьем этапе ее развития в 1970-90-е гг. XX в., это был самый интенсивный период в развитии алтайского литературоведения. О наиболее важных моментах научной деятельности своего Учителя написал в свое время С. М. Каташев. В частности, он отмечал, что С. Суразаковым обозначены три этапа возникновения и изучения героического эпоса алтайцев. И это сделано им на основе глубокого анализа, кропотливого и многолетнего изучения. До него эпос изучался многими русскими учеными, как В. В. Радлов, В. В. Вербицкий, Н. А. Баскаков, Л. П. Потапов, А. Л. Коптелов. Заслуга С. Суразакова в сравнительном изучении эпоса алтайцев с различными тюркоязычными народами, кроме того, он превосходно переводил эпос на русский язык.

В 1970-е гг., когда особую значимость приобретает развитие литературной критики в национальных литературах Южной Сибири, с публицистическими статьями по актуальным проблемам критики активно выступал кандидат филологических наук С. М. Каташев. Это злободневные и актуальные статьи критика-литературоведа, серьезно обеспокоенного проблемами литературно-художественной критики в Горном Алтае. В них С. М. Каташев аргументированно и взвешенно обозначил насущные

проблемы сегодняшнего дня. Им отмечены особенности состояния разработанности литературной критики и литературоведения в Горном Алтае с целью обозначения четких перспектив ее развития.

К примеру, в первой из вышеназванных статей С. Каташев справедливо отмечал: «В противовес прошлым годам в настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению истории алтайской литературы. Особенно успешно разрабатываются вопросы, связанные с зарождением и начальным этапом развития художественной мысли в Горном Алтае. В числе активно работающих по отдельным проблемам алтайской литературы он называет имена критиков С. С. Каташа и В. И. Чичинова, Т. С. Тюхтенева, Г. В. Кондакова, поэтов Б. Укачина и Э. Палкина, исследователя С. Суразакова.

С. М. Каташевым неоднократно обосновывались и выдвигались критерии критики как науки, требования к научности, ее коренные вопросы. Таковы его публицистичные, отточенные и мастерски написанные статьи. Ему был присущ углубленный интерес к этой проблеме. Правомерны требования исследователя относительно целостного подхода критики к произведениям искусства. Критерии критики и требования к литературно-критическому жанру хорошо обозначены им в статьях на русском и алтайском языках.

Критическое отношение С. М. Каташева к современному состоянию алтайской литературной критики заключается в том, что в Горном Алтае критика есть, но надо говорить об ее качестве, о недостатках. Поднимать надо научный и общественный уровень критики. Говоря о задачах литературной критики, обращает главное внимание на научность литературно-критических статей.

В 1974 г. опубликована монография С. М. Каташева «Алтай улгер керегинде» (об алтайском стихосложении), которая состоит из отдельных очерков, объединенных одной целью: осветить многосторонне ранее никем не рассмотренные вопросы алтайского стихосложения. В этом труде вновь ясно и конкретно, с глубиной историчности сознания критик подходит к освещению малоизвестных до сих пор читателю и писателям проблем: о становлении алтайской поэзии, о системе создания алтайского стиха, о рифме и строфе и т. д. Монография С. Каташева впечатляет своей основательностью и универсальностью. Это был один из тех национальных критиков, изящество и отточенность мысли которого, острота и публицистичность ума, актуальность и злободневность выдвигаемых проблем до сих пор непревзойденны в алтайском литературоведении. Его постоянно волновало развитие литературно-критической мысли, ее сегодняшнее состояние.

Текущая критика отозвалась на эту монографию оперативно, положительно и взвешенно. Так, в рубрике «Новые книги» вышла небольшая рецензия Б. Угарова. В ней отмечалось, что в 1970-е гг. всего несколько работ посвящено алтайской литературе. Это З. Казагачевой «Зарождение алтайской литературы», С. Каташ «Литературные портреты», С. Каташ и В. Чичинова «Путь молодой литературы» и отдельные статьи. Рецензент справедливо замечает, что по теории алтайской литературы нет работ. В этом плане первыми шагами являются статьи С. Каташева о лирике Л. Кокышева «Жагыт ийделу поэзия» («Поэзия высокого напряжения», 1974), Р. Палкиной «Автордын романдагы учуры (Алтай, Тува ла хакас проза аайынча) (Роль автора в романе (на примере алтайской, тувинской и хакасской прозы) (1974), К. Укачиной «Алтайские загадки» (1974). Журналист Б. Угаров с удовлетворением пишет о монографии С. М. Каташева, что выпущена необходимая и востребованная широкими кругами книга, которая будет полезна как для писателей, читателей, так и для исследователей литературы.

В 1970-1980-е гг. появились труды литературоведов и критиков по исследованию жанрового своеобразия, посвященные малоизученным страницам алтайской литературы.

Следовательно, в достижении определенных успехов литературоведения и литературно-художественной критики немаловажную роль сыграли исследования

Н. А. Баскакова, С. С. Суразакова, С. М. Каташева, Т. С. Тюхтенева, С. С. Каташа, А. Л. Коптелова, С. Е. Кожевникова, Г. В. Кондакова, В. И. Чичинова, В. И. Эдокова, З. С. Казагачевой, Р. А. Палкиной, Н. М. Киндиковой, Б. Я. Бедюрова и др. Их критико-литературоведческие материалы помогли литературе осознать себя, были обращены непосредственно к творчеству, к авторской индивидуальности.

Следует признать, что алтайское литературоведение и критика, сложившиеся как наука и как система в 1950-70-е гг. XX в., развивалось скорее экстенсивно, чем интенсивно. Хотя к этому времени были достигнуты определенные результаты изучения и пропаганды художественно-литературного наследия и современной литературы, но вся работа сводилась к накоплению фактов, а их должное обобщение и серьезные теоретические выводы запаздывали. Конечно, такова диалектика движения вперед, развиваясь ускоренными путями, все тюркоязычные литературы Сибири, не могли прийти к скороспелым и спешным выводам. Для этого нужно было время, так как любое явление в своем историческом развитии вперед проходит определенные этапы. Такое благоприятное стечение всех предпосылок и обстоятельств случилось в 1990-2000-е гг., на рубеже веков, когда впервые алтайское литературоведение достигло значительных результатов в изучении и пропаганде художественно-литературного наследия и современной литературы.

Заключение

Значение и роль трудов эпосоведа С. Суразакова и стиховеда С. Каташева непревзойденны. Отрадно то, что в 2009 г. издана книга «Вопросы алтайского литературоведения и фольклористики (из научного наследия С. М. Каташева)», где воедино собраны все работы ученого.

Итак, в заключение скажем, работа в этом направлении продолжается всей интеллектуальной элитой Алтая в тесном сотрудничестве. Институт алтаистики в этом отношении – главное учреждение по исследованию, накоплению и обогащению фольклорного, литературоведческого, этнографического, исторического и археологического наследия Алтая. Надеемся, что сбудутся лучшие пророческие высказывания наших выдающихся предшественников, знаменитых ученых, чьи имена у всех на слуху не только в России, на Алтае, но и за рубежом. Не зря говорил с гордостью и воодушевлением наш Учитель С. М. Каташев: «Мы правомерно должны гордиться тем, что у нас есть Научно-исследовательский институт алтаистики и труды алтайских ученых востребованы за рубежом».

Л и т е р а т у р а

1. Алтай литература керегинде статьялар [Электронный ресурс]. – Горно-Алтайск: Туулу Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозы, 1962. – 213 с.
2. История советской многонациональной литературы. М., 1972-1974. т. 2, кн.2, т. 4; т. 5.
3. Каташев С. М. В защиту литературоведения // Звезда Алтая. – 1972, 2 дек.; Расцвет культуры и науки // Звезда Алтая. – 1973, 17 июня; Критерии критики // Звезда Алтая. – 1974, 14 марта; Критично о критике // Звезда Алтая. – 1980, 27 марта.
4. Каташев С. М. Слово о Сазоне Саймовиче Суразакове // Сын вечного Алтая. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 5-34.
5. Киндикова Н.М. Алтайская литература: проблемы и суждения. – Горно-Алтайск, 2008, с. 177.
6. Суразаков С. С. Павел Васильевич Кучияк: (Жизнь и творчество писателя). – Горно-Алтайск: Кн. Изд-во. – 1957. – 30 с.

References

1. Altaj literatura kereginde stat'yalar [Elektronnyj resurs]. – Gorno-Altajsk: Tuulu Altajdyn bichikter chygarar izdatel'stvozy, 1962. – 213 s.
2. Istoriya sovetskoj mnogonacional'noj literatury. M., 1972-1974. t. 2, kn.2, t. 4; t. 5.
3. Katashev S. M. V zashchitu literaturovedeniya // Zvezda Altaya. – 1972, 2 dek.; Rascvet kul'tury i nauki // Zvezda Altaya. – 1973, 17 iyunya; Kriterii kritiki // Zvezda Altaya. – 1974, 14 marta; Kritichno o kritike // Zvezda Altaya. – 1980, 27 marta.
4. Katashev S. M. Slovo o Sazone Sajmoviche Surazakove // Syn vechnogo Altaya. – Gorno-Altajsk, 1990. – S. 5-34.
5. Kindikova N.M. Altajskaya literatura: problemy i suzhdeniya. – Gorno-Altajsk, 2008, s. 177.
6. Surazakov S. S. Pavel Vasil'evich Kuchiyak: (Zhizn' i tvorchestvo pisatelya). – Gorno-Altajsk: Kn. Izd-vo. – 1957. – 30 s.

